

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ (ПО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМУ НАПРАВЛЕНИЮ: ПРАВОСЛАВИЕ, ИСЛАМ, ИУДАИЗМ) / THEORETICAL THEOLOGY (IN THE RESEARCH AREA: ORTHODOXY, ISLAM, JUDAISM)

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.65>

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ТЕОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

Научная статья

Храмешин С.Н.^{1,*}, Никитенко А.В.²

¹ORCID : 0000-0002-1074-0649;

²ORCID : 0000-0003-3041-0847;

^{1,2}Славяно-Греко-Латинская Академия, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (profes.inter[at]gmail.com)

Аннотация

В статье исследуется проблема соотношения теологии и психологии. В частности, делается критический обзор мнений известных психологов по вопросу доминанции одной или другой из наук. В статье обнаруживается различие в отношении к теологии между академической и популярной психологией. В итоге исследования делается вывод, что хотя современная психология и использует терминологический аппарат теологии, её область исследования в большей степени относится к вопросам исследования разума, чем духовного опыта, который является областью исследования теологии. Тем не менее психология, очевидно, упирается в свой «потолок» эмпирических исследований, когда появляется необходимость объяснения явлений духовного характера за чертой консервативной психологической науки.

Ключевые слова: психология, психология религии, социальная психология, психология личности, психология и теология, психология и богословие, теология.

THE PROBLEM OF THE CORRELATION BETWEEN THEOLOGY AND PSYCHOLOGY

Research article

Khrameshin S.N.^{1,*}, Nikitenko A.V.²

¹ORCID : 0000-0002-1074-0649;

²ORCID : 0000-0003-3041-0847;

^{1,2}Slavic Greek Latin Academy, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (profes.inter[at]gmail.com)

Abstract

The article explores the problem of the correlation between theology and psychology. In particular, a critical review is made of the opinions of famous psychologists on the issue of dominance of one or the other of the sciences. The article finds a difference in the attitude towards theology between academic and popular psychology. The study concludes that although modern psychology uses the terminological apparatus of theology, its field of enquiry is more concerned with questions of the study of the mind than with spiritual experience, which is the field of enquiry of theology. Nevertheless, psychology is apparently hitting its "ceiling" of empirical research when the necessity of explaining phenomena of a spiritual nature beyond the line of conservative psychological science arises.

Keywords: psychology, psychology of religion, social psychology, personality psychology, psychology and theology, psychology and theology, theology.

Введение

Похоже, что литературы по взаимоотношениям между теологией и психологией гораздо больше [13], чем между теологией и любыми естественными науками или между теологией и социальными науками, такими как экономика или даже социология. Например, библиографическое эссе о взаимоотношениях только одного психолога, Карла Юнга, и теологии содержит 450 ссылок, которые предлагают поразительное множество подходов и точек зрения [5]. Пожалуй, можно выделить три основные причины, по которым происходит столько путаницы и противоречий в отношениях между этими двумя дисциплинами.

Во-первых, существует значительное совпадение вещей, которые теология и психология считают своим центральным объектом изучения [11]. Строго говоря, теология – это изучение Бога (от греческого слова Θεός), тогда как психология – это исследование души (от греческого ψυχή). Но, к сожалению, не все так просто. Христианские богословы считали, что люди созданы по образу Божьему, и что этот образ чаще всего считался пребывающим в человеческой душе. Таким образом, казалось, что мы можем узнать о Боге больше всего, зная человеческую душу. Например, Августин считал, что двумя объектами, представляющими интерес в его теологической философии, были «Бог и душа» [16]. Изречение Августина: «Боже, пребывающий всегда одним и тем же, пусть я узнаю Тебя, пусть я узнаю себя...» [15]. В теологии существует тесная связь между познанием души и познанием Бога. Со стороны психологии есть проблема в том, что наше современное английское слово «psyche» может означать либо «разум» в его специфически современном смысле, либо «душу» в оригинальном греческом смысле [8]. Современная психология пытается утвердиться как дисциплина, занимающаяся изучением разума. Но никогда не бывает точно ясно, где лежат границы этой дисциплины и где более узкое изучение разума переходит в более широкое изучение души, или в чем

именно заключается разница между разумом и душой. Таким образом, на практике теология и психология могут претендовать на одну и ту же территорию исследования.

Во-вторых, теология и психология разделяют некоторые общие терапевтические цели [10]. Теология занимается вопросами человеческого спасения, и одно из значений греческого слова σωτηρία указывает на здоровье и благополучие человека. Во всех четырех Евангелиях чудеса Христа составляют центральную часть его общественного служения, и в этих произведениях мы видим мужчин и женщин, которым даровано физическое и психологическое здоровье. Таким образом, один важный аспект христианской доктрины спасения связан с восстановлением здоровья и целостности человека. Некоторые формы психологии, со своей стороны, стремятся предоставить критерии психического благополучия и найти способы, с помощью которых людям можно помочь в переходе от болезненного состояния к психическому здоровью. Таким образом, и теология, и психология предлагают свои собственные модели для понимания роста умственного или духовного благополучия, хотя не всегда ясно, как эти понимания должны быть связаны друг с другом [6].

В-третьих, главный вопрос заключается в том, какого метода следует придерживаться при изучении психологии. В целом психологическая дисциплина двадцатого века пыталась смоделировать себя на основе естественных наук, следуя эмпирическим методам и формулируя свои результаты в терминах опровергнутых гипотез. По всей видимости, что современная психология больше, чем любая другая гуманитарная наука, почувствовала необходимость определить и защитить себя как эмпирическую науку. Это означает, что существует большой разрыв между академической дисциплиной психологии двадцатого века и классической психологией, к примеру, Аристотеля или Юма. Это также означает, что многие из тех, кого обычный человек считает наиболее влиятельными психологами, такие как Фрейд и Юнг, на самом деле не считаются академическими психологами. Раскол между академической и «популярной» психологией отражается в разделении между её видами: одобренной университетской профессорско-преподавательской корпорацией и профессиональными сообществами. Это особая проблема для теологии в ее отношении к психологии [1]. Ведь именно те психологи, которые предоставляют интерпретирующие рамки для понимания человеческого состояния и не считаются академическими, научными психологами, обычно представляют наибольший интерес для теологов.

Поскольку исследуемый вопрос находится на стыке теологии и психологии, при исследовании был применен компаративистский междисциплинарный подход. Сравнительный анализ позиций известных психологов позволяет понять проблему и найти консенсуальное разрешение проблемы для последующего научного диалога.

Некоторые аспекты понимания взаимосвязи между теологией и психологией

Комбинация различных взглядов на природу психологического предприятия в сочетании с более «консервативными» или «либеральными» богословскими точками зрения порождает ряд моделей для связи этих двух дисциплин [9]. Следующие ниже альтернативы не являются исчерпывающими, но они представляют некоторые из основных предлагаемых позиций.

Основные результаты

3.1. Психология и теология занимаются низшими и высшими уровнями человеческой личности

Такого мнения придерживаются Декончи и Дживс. На обложке их книги написано «Христианство и психология: взгляд с двух сторон» [2] утверждают: «Это книга о том, что открыли психологи и во что верят христиане». Согласно Декончи и Дживсу, психология занимается основными фактами о человеческом разуме, фактами, которые могут быть подтверждены экспериментально. С другой стороны, христианская теология действует на уровне метафизических представлений о человеке. Они верны на разных уровнях и по-разному, и здесь нет места для конфликта. Декончи и Дживс язвительно отзываются о таких формах психологии как фрейдистский психоанализ, которые утверждают, что действуют на более высоких уровнях. Фрейдистская психоаналитическая модель человека, по его словам, «неточна, ненаучна и в значительной степени отвергается академическими психологами» [2, С. 52]. И словом «ненаучный» он исключил психоанализ из того, что, по его мнению, составляет действительную психологию.

По словам Декончи и Дживса, дисциплина психологии занимается такими вещами, как зрительное восприятие, познание и работа мозга. По его мнению, психология просто дает нам базовые факты и низкоуровневые модели психического функционирования человека. Тогда отношение богословия к такой психологии в принципе не отличалось бы от его отношения к любой другой естественной науке, такой как неврология или химия.

Проблема в том, что мы ожидаем большего от психологии, чем то, что является её областью исследования и применения. Мы не просто хотим, чтобы психология рассказывала нам о механизмах восприятия окружающего мира. Мы почему-то чувствуем, что психология, которая занимается только функциями мозга, уклоняется от реальных проблем. Мы ожидаем, что психология ответит на некоторые из самых важных вопросов о природе человеческой любви, о наших эмоциях, мотивациях, потребностях и целях. Представляется сомнительным, что изучение человеческого разума на этом уровне могло бы быть адекватным, если бы оно проводилось исключительно на уровне экспериментального анализа. Нам необходимо использовать более интерпретирующие, тонкие и вовлекающие в себя подходы. Кажется, вы не знаете природу человеческого разума точно так же, как вы знаете структуру бензола или термодинамику тепловых двигателей. Чтобы понять ум человека, вам нужна степень проницательности, которую не может дать никакой сбор данных или контролируемые эксперименты.

3.2 Теология и психология формулируют конкурирующие мировоззрения

Второе и совершенно иное понимание состоит в том, что психология предлагает мировоззрение, и что это мировоззрение образует альтернативу христианству. Такого мнения придерживается Пол Витц, профессор психологии Нью-Йоркского университета. Основная идея его книги [14] предполагает, что «современная психология – это религия, светский культ самого себя». Если Витц прав, то подходящее отношение теологии к психологии – это вопрос теологии религий.

Некоторые психологи, например классики Маслоу и Роджерс, действительно считали свои работы построением мировоззрения. Эту точку зрения недавно подхватила профессор Эмми Ван Дёрзен-Смит из Лондонского Риджентс-колледжа в своих лекциях в Хартопе: «Гуманистическое консультирование станет самостоятельным, только если оно пожелает взять на себя роль светской и постнаучной религии». Она говорит о гуманистической психологии как о «тотальной дисциплине», которая должна «соответствовать задаче наблюдения за всей человеческой жизнью» [3, С. 18].

И это, безусловно, серьезное заявление. В конце концов, психология в первую очередь исследует человеческий разум и точное не природу, историю, политику или какие-либо другие области, представляющих человеческий интерес. Гуманистическая психология как мировоззрение крайне несовершенная. Даже когда некоторые психологи утверждают, что пишут мировоззрения, это утверждение нельзя воспринимать слишком серьезно. Следовательно, теология не может относиться к психологии точно так же, как к религии.

3.3 Психология является частью нового и окончательного мировоззрения, которое теология должна принять

Витц – консервативный христианин, но иногда можно услышать похожую точку зрения, выдвинутую либералами. Психологию можно рассматривать как часть нового мировоззрения, которое христианское богословие должно принять. Этой линии придерживалась Фелисити Эдвардс, профессор богословия Университета Родса (ЮАР) [7]. По её мнению, человечество находится в процессе открытия и формулирования нового мировоззрения. Мировоззрение возникает, в частности, в результате междисциплинарной работы, проводимой на границах психологии, науки и духовности. По словам Эдвардс, этот новый мир – точка зрения предполагает ключевое открытие, что на самом глубоком уровне мы не существуем как отдельные личности, но являемся частью одного целостной реальности. По мнению Эдвардс, богословие должно основываться на новом мировоззрении, которое помогает формировать психология.

Вполне очевидно возникает вопрос к Эдвардс, насколько это новое мировоззрение, которое, по ее утверждениям, раскрыто, на самом деле верно. Работа психологов, которых она цитирует (в частности, трансперсонального психолога Кена Уилбера), носит в высшей степени спекулятивный, если не сказать мистический характер, и, конечно же, не отражает какого-либо современного психологического консенсуса. Более того, богословие должно внести свой особый вклад в наше современное самопонимание и не должно слишком поспешно уступать требованиям других дисциплин. Возможно, в данном случае богословие с полным правом может претендовать на определенную степень автономии от психологии.

3.4. Психология – служанка теологии

Психиатр Джек Доминиан утверждал [4], что психология – это «служанка» теологии, его поддерживает и Портер [12]. По мнению Доминиана, современные отношения между теологией и психологией аналогичны отношениям между святоотеческим богословием и греческой философией. Психология образует *lingua franca* нашего времени. Это дает нам официальный язык, на котором люди понимают себя. Если богословие должно иметь смысл для современных мужчин и женщин, его необходимо перевести в психологические термины.

В заявлении Доминиана говорится, что современная психология формирует набор концепций, с помощью которых современные люди понимают себя. Но должно ли это быть единственным или даже основным набором используемых понятий? Если теологический язык перевести на психологию, придется заплатить концептуальную цену. Например, один из обычно используемых переводов – это приравнивание богословской концепции спасения к психологической, в частности, юнгианской концепции целостности. Однако, Юнг всё-таки под целостностью подразумевает индивидуальное обучение принятию теневой стороны личности. Но библейское понятие спасения включает в себя элемент избавления от чего-то того, чего нет у Юнга. Ангел говорит Иосифу: «и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их» (Мф.1:21). Более того, библейское понятие спасения имеет корпоративное и политическое измерение, которое нам не следует ожидать от психологов. Когда Бог спасает израильтян от египтян, он переводит целый народ из рабства в ситуацию свободы. Таким образом, мы должны сказать, что юнгианское понятие целостности – довольно плохой перевод теологического понятия спасения. При переводе часть значения изменяется, а часть значения теряется.

Важно отметить, что на практике психологи, опираясь на религиозные воззрения своих клиентов, могут достигнуть более высоких результатов в работе. Это прежде всего вопросы мировоззрения, системы ценностей клиентов, опираясь на них психологу легче интерпретировать поведение клиента, понять его мотивацию. Религия является важным аспектом жизни некоторых клиентов и оказывает, как правило, положительное влияние на психологическое здоровье. Психологи обнаружили, что вовлеченность в религиозную деятельность имеет определенные эффекты смягчения стресса. Также было обнаружено, что люди получают преимущества от возросшей социальной поддержки, оказываемой религиозными общинами, и более здорового образа жизни за счет соблюдения установленных запретов на социально вредное поведение, такие как употребление алкоголя или курение.

Обсуждение

Интересную закономерность обнаружил Гордон Олпорт – существует внутренняя и внешняя ориентация на религию [17]. Внутреннее измерение позиционирует религию как неотъемлемую, направляющую часть жизни человека, а внешнее измерение рассматривает ее как социальную и эгоистичную. Ориентация клиента на религию (внутреннюю или внешнюю) иногда может стать препятствием для получения психологической помощи, хотя результаты исследований не дают однозначных оценок. Например, Харрис, Эдлунд и Ларсон обнаружили, что участники исследования, страдающие от сильных переживаний, указавшие на свою внутреннюю ориентацию на религию (религия влияла на процесс принятия ими решений), значительно реже обращались за психологической помощью. Люди, имеющие твердые убеждения относительно религии, пользуются четкой концептуальной основой при принятии своих решений. У тех, кто не был уверен в своих убеждениях, не было системы, которую они могли бы

использовать для определения смысла для себя и оценки происходящих событий. Ввиду этого, последние были подвержены депрессии в большей степени. Мы можем сделать вывод, что религия дает базовые убеждения, непосредственно влияющие на психологическое здоровье (уровень стресса, отсутствие депрессии, мотивация), психология же как наука прикладная может скорректировать психологическое состояние.

Заключение

В целом, вряд ли можно точно утверждать, что современная психология обладает концептуальной широтой и глубиной, чтобы действовать в качестве служанки богословия, как неоплатонизм для Августина или аристотелевская философия для Фомы Аквинского. В конце концов, психология — это психология, а не философия. Перевод богословия в психологию неизбежно приведет к тому богословию, которое сосредоточено исключительно на душевном здоровье человека. Это ситуация, в которой находится большая часть современного пастырского богословия. Однако богословие в целом должным образом занимается в первую очередь не индивидуальным психическим здоровьем, а Богом. И современная психология может сказать о психическом здоровье то, о чем теология ничего не знает. Теология и современная психология – разные дисциплины, и одна не может служить прямым светским переводом другой.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Beck J.R. The Integration of Psychology and Theology: An Enterprise Out of Balance / J.R. Beck // *Journal of Psychology & Christianity*. — 2003. — Vol. 22. — № 1.
2. Deconchy J.P. Psychology and Christianity: the View Both Ways / J.P. Deconchy, M.A. Jeeves // *Archives of Social Sciences of Religions*. — 1978. — Vol. 45. — № 2. — P. 266-267.
3. Deurzen-Smith E. Can Counselling Help / E. Deurzen-Smith // *Occasional Paper*. — Durham: University of Durham, 1994.
4. Dominion J. Authority: A Christian Interpretation of the Psychological Evolution of Authority / J. Dominion. — Burns and Oates, 1976. — 107 p.
5. Heisig J.W. Jung and Theology: a bibliographical essay / J.W. Heisig // *Spring, An Annual of Archetypal Psychology and Jungian Thought*. — 1973. — P. 204-255.
6. Helminiak D.A. A Scientific Spirituality: The Interface of Psychology and Theology / D.A. Helminiak // *The International Journal for the Psychology of Religion*. — 1996. — Vol. 6. — № 1. — P. 1-19.
7. Innes R. How Should We Relate Theology and Psychology? / R. Innes // *Contact*. — 1997. — Vol. 124. — № 1. — P. 3-9.
8. Jackson B. The Psyche in Psychology and Theology / B. Jackson // *Journal of Psychology and Theology*. — 1975. — Vol. 3. — № 1. — P. 3-10.
9. McMinn M.R. Care for the Soul: Exploring the Intersection of Psychology Theology / M.R. McMinn, T.R. Phillips. — Westmont: InterVarsity Press, 2001. — 364 p.
10. Narramore B. Perspectives on the Integration of Psychology and Theology / B. Narramore // *Journal of Psychology and Theology*. — 1973. — Vol. 1. — № 1. — P. 3-18.
11. Shults F.L.R. Transforming Spirituality: Integrating Theology and Psychology / F.L.R. Shults, S.J. Sandage. — Grand Rapids: Baker Academic, 2006. — 300 p.
12. Porter S.L. Theology as Queen and Psychology as Handmaid: The Authority of Theology in Integrative Endeavors / S.L. Porter // *Journal of Psychology and Christianity*. — 2010. — Vol. 29. — № 1. — P. 3.
13. Watts F. Theology and Psychology / F. Watts. — Routledge, 2017. — 200 p.
14. Vitz P.C. Psychology as Religion: The Cult of Self-worship / P.C. Vitz. — Grand Rapids: Eerdmans Pub. Co; Carlisle: Paternoster Press, 1994. — 173 p.
15. Аврелий Августин. Исповедь / Аврелий Августин // *Азбука веры*. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/ (дата обращения: 30.04.23).
16. Аврелий Августин. О 83-х различных вопросах в одной книге / Аврелий Августин // *Азбука веры*. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-vosmidesyati-trekh-razlichnykh-voprosakh/ (дата обращения: 30.04.23).
17. Олпорт Г. Становление личности: Избранные труды / Г. Олпорт; пер. с англ. Л.В. Трубицыной и Д.А. Леонтьева; под общ. ред. Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2002. — 461 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Beck J.R. The Integration of Psychology and Theology: An Enterprise Out of Balance / J.R. Beck // *Journal of Psychology & Christianity*. — 2003. — Vol. 22. — № 1.
2. Deconchy J.P. Psychology and Christianity: the View Both Ways / J.P. Deconchy, M.A. Jeeves // *Archives of Social Sciences of Religions*. — 1978. — Vol. 45. — № 2. — P. 266-267.
3. Deurzen-Smith E. Can Counselling Help / E. Deurzen-Smith // *Occasional Paper*. — Durham: University of Durham, 1994.
4. Dominion J. Authority: A Christian Interpretation of the Psychological Evolution of Authority / J. Dominion. — Burns and Oates, 1976. — 107 p.

5. Heisig J.W. Jung and Theology: a bibliographical essay / J.W. Heisig // Spring, An Annual of Archetypal Psychology and Jungian Thought. — 1973. — P. 204-255.
6. Helminiak D.A. A Scientific Spirituality: The Interface of Psychology and Theology / D.A. Helminiak // The International Journal for the Psychology of Religion. — 1996. — Vol. 6. — № 1. — P. 1-19.
7. Innes R. How Should We Relate Theology and Psychology? / R. Innes // Contact. — 1997. — Vol. 124. — № 1. — P. 3-9.
8. Jackson B. The Psyche in Psychology and Theology / B. Jackson // Journal of Psychology and Theology. — 1975. — Vol. 3. — № 1. — P. 3-10.
9. McMinn M.R. Care for the Soul: Exploring the Intersection of Psychology Theology / M.R. McMinn, T.R. Phillips. — Westmont: InterVarsity Press, 2001. — 364 p.
10. Narramore B. Perspectives on the Integration of Psychology and Theology / B. Narramore // Journal of Psychology and Theology. — 1973. — Vol. 1. — № 1. — P. 3-18.
11. Shults F.L.R. Transforming Spirituality: Integrating Theology and Psychology / F.L.R. Shults, S.J. Sandage. — Grand Rapids: Baker Academic, 2006. — 300 p.
12. Porter S.L. Theology as Queen and Psychology as Handmaid: The Authority of Theology in Integrative Endeavors / S.L. Porter // Journal of Psychology and Christianity. — 2010. — Vol. 29. — № 1. — P. 3.
13. Watts F. Theology and Psychology / F. Watts. — Routledge, 2017. — 200 p.
14. Vitz P.C. Psychology as Religion: The Cult of Self-worship / P.C. Vitz. — Grand Rapids: Eerdmans Pub. Co; Carlisle: Paternoster Press, 1994. — 173 p.
15. Aurelius Augustinus. Ispoved' [A Confession] / Aurelius Augustinus // Azbuka very [ABC of Faith]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/ispoved/ (accessed: 30.04.23). [in Russian]
16. Aurelius Augustinus. O 83-h razlichnyh voprosah v odnoj knige [On 83 Different Issues in One Book] / Aurelius Augustinus // Azbuka very [ABC of Faith]. — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Avrelij_Avgustin/o-vosmidesyati-trekh-razlichnykh-voprosakh/ (accessed: 30.04.23). [in Russian]
17. Allport G. Stanovlenie lichnosti: Izbrannye trudy [Formation of Personality: Selected Writings] / G. Allport; tr. from Eng. by L.V. Trubicyna and D.A. Leont'ev; under gen. ed. of D.A. Leont'ev. — M.: Smysl [Sense], 2002. — 461 p. [in Russian]